

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ

ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ,
ФОТО ИЗ АРХИВА ЕВГЕНИЯ СЕЛУЯНОВА

(Окончание.)

Начало в «КП» №7 от 27 февраля

НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

— Евгений, а как ты пришёл в велотуризм?

— Мы ещё в МАИ ходили в походы выходного дня. По всему Подмосковью. В Подлипках познакомился с альпинистами, и начинал как альпинист. Бывал в альплагерях. А потом Юрка Цветаев затащил меня в водный туризм. И мы с ним сплавлялись на плотах по Абакану. С Сергеем Печенеговым сплавлялись на плотах по Саянам. Так что я сочетал альпинизм и водный туризм. И горный туризм, ведь мы лазили по всему Кавказу. С друзьями на велосипедах проехал по Золотому кольцу. А потом мне стали говорить: «Вот ты на велосипеде едешь, сделай, чтобы и у нас в городе был велотуризм!» В 1975 году мы организовали первую школу велосипедного туризма. Она оказалась вообще первой и в области, и в Москве. К нам приходили и москвичи, и окрестные люди. И я, в основном, переключился на велосипедный туризм.

— Где пришлось поколесить на велосипеде?

— Каждый год куда-нибудь да отправлялись. Среди наиболее крупных наших походов — путешествия по Крыму (1975 г.), по Карелии (1977 г.), по Памиру (1979 г.), по Кавказу (1982 г.), по Средней Азии (1983 г.), по Тянь-Шаню (1984 г.), по Украине и Молдавии (1986 г.), по Подмосковью и Тверской области (1986 г.), по Фанским горам (1987 г.) и другие.

— Ты мастер спорта по туризму. По какому виду?

— В туризме это звание давали за совокупность «взятых вершин». Я, например, выполнил норматив кандидата в мастера по горному туризму, бывал в водных и велосипедных походах высшей категории сложности. Норматив мастера спорта выполнил, в основном, за счёт велосипедного туризма. Но мастерского значка так не получил. Начался развал Союза, и всё такое. А вот другие наши велотуристы — Валерий Дыбин, Юрий Житников, Евгений Божанов — успели получить.

— К сожалению, наш общий знакомый Евгений Божанов уже ушёл из жизни...

— Это был светлый человек. Напомню один эпизод: как он супругу вовлёк в велотуризм.

Мы готовились к велопоходу по Карелии. Пришёл как-то Божанов в турклуб и что-то мнётся-мнётся. Спрашиваю: «Женя, чего мнёшься?» — «Да вот, жена пилит, просится в поход». Я говорю ему: «А как же она пойдёт, ведь на тренировки не ходила? Поход будет сложным, по карельским сельгам». — «Да она на лыжах ходит...» — «Ну ладно, приведи её, покажи». Он привёл, я взглянул на неё... и ахнул: «Жень, если она через сто километров сойдёт с дистанции, отправись с ней домой. Согласен?» Он говорит: «Согласен...» И Тамара поехала с нами. Поначалу в горки въехать не могла, слезла с велосипеда, упорно шла пешком... Но поход завершила. А погода в Карелии была жаркой, до 32 градусов. Мы ехали почти голые и загорали.

— А как же комары?

— Когда едешь на велосипеде со скоростью выше 12 километров в час, ко-

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В СЕВАСТОПОЛЕ, 1985 Г.

ПУТЁМ СЕЛУЯНОВА

мар не догоняет! И жена Божанова вернулась с Карелии не только загорелой, но и сбросившей 20 килограммов веса. На работе её спрашивали: «Тамара, ты в каком санатории отдыхала? На Чёрном море?» — «Да нет, — отвечала, — на Белом!» Впоследствии Тамара стала мастером спорта по туризму.

В ГОСТЯХ У ГЛЕБА ТРАВИНА

— Евгений, если не ошибаюсь, ты встречался с легендарным советским велотуристом Глебом Травиным?

— В июле 1976 года мы путешествовали по Псковской области, было несколько групп от нашей школы начальной велотуристической подготовки. Я где-то в газете прочитал, что Глеб Травин живёт на Псковщине. Узнал телефон, и мы его решили навестить.

Травин жил в обычной двухкомнатной хрущёвке. Здоровенный мужик! Книжка Харитановского начинается с эпизода, когда Травин в том походе обмороженные пальцы ног сам себе ампутировал. Я знал это и специально посмотрел на его походку. Он немножко косолапил, оставшиеся пальцы разрослись, и у него получилась почти нормальная стопа. Спрашиваю его: «Как же вы шли по Ледовитому океану, там же торосы?» А он отвечает: «Торосы только у берега, там, где прилив-отлив. А я ехал по льду в 40 километрах от берега». Он подъезжал к вмороженным в лёд пароходам, которые остались на зимовку, и с него капитаны брали расписку, что этот сумасшедший, несмотря ни на какие угрозы остаться, не соглашался и ехал дальше. Эти записки остались в боржурналах, что позволило подтвердить, что Травин действительно был в этих краях. Я его спрашивал, как там питались? Он отвечал: «Что-то давали на пароходах, что-то вёз с собой. А, в основном, питался рыбой». — «Удочки таскали с собой?» — «Да нет, когда лёд лопается, возникает гидроудар, как пушка стреляет. И волной выбрасывает рыбу наверх. Я услышу этот выстрел, бегу вдоль трещины, две-три трески нахожу. Одну съедал в горячем виде». — «Это как, примус был?» — «Да нет, пока ко льду не примёрзла!» Это у него называлась горячая еда! А остальную рыбу брал с собой и вёз про запас. Ведь это дело случая: лёд лопнет-не

лопнет. «А сколько времени ни крошки во рту не было?» — спрашиваю. — «Трое суток». Представляешь, трое суток натощак при 40 градусах мороза! Это ж какая сила воли нужна!

— Как же он спал?

— В снежных ямах. Палатки никакой не было. Только велосипед втыкал по направлению движения, чтобы не думать утром, в какую сторону идти. А там, действительно, ориентироваться очень трудно, вокруг сплошная белая мгла: лёд белый, небо белое и берега не видно, плавно в тундру переходит. Однажды он так заснул, а лёд под ним немного расступился, вода выступила, его приморозило, и он оказался в ледяном гробу. Целый день себя по сантиметру выковыривал. «Спас, говорил, меня нож, что на животе». Но пальцы на ногах отморозил, и началась гангрена.

Травину посчастливилось: он наткнулся на след от нарта. Пошёл по следу, нашёл чум охотника-ненца. Тот как увидел, что какое-то белое чудовище движется к нему с непонятной железкой, заорал: «Чёрт идёт!» и рванул за горизонт. Но потом охотнику за горизонтом холодно стало, он вернулся, голову просунул в чум, спросил: «Ты чёрт или чело-

век?» — «Я, — отвечает Травин, — человек!» и в это время отсек себе ножом почерневший палец стопы. Ненец не поверил: «Человек не может так себе делать!» — «Да нет, может, вот смотри!» и гость отсек себе ещё один палец.

— Это было самым тяжёлым испытанием для Травина?

— Он объехал все границы СССР, а самый опасный эпизод, по его словам, приключился с ним в Средней Азии, когда, удирая от басмачей, забрался на скалы. Бандиты его так и не догнали. Утром он проснулся и видит: всё вокруг кишит ядовитыми змеями. Говорит, страху не терпелся...

А вот забавный случай. Шины его велосипеда были отечественными и не выдерживали больших морозов, рассыпались. Он из еловых веток делал шинозаменитель на обод и ехал дальше. Доехал до Петрозаводска, дальше не на чем. Пошёл в горсовет, а тогда, говорит Травин, было ещё принято помогать друг другу. Председатель сообщает: «У нас нигде нет шин, ни в одном магазине. Но я знаю, что одному жителю города подарили велосипед. С ним договаривайся». Пришёл Травин к этому парню, а у того велосипед на стенке висит. Парень говорит: «А забирай, я всё равно ездить на нём не умею». Травин дрожащими руками снял американские шины, они были из очень хорошего каучука. И вот на них он проехал до конца. Представляешь, какая реклама фирмы могла быть, если б он написал в Америку об этом? Ему бы прислали горю таких шин!

— Как Травина наградили за его подвиг?

— Мы его не спрашивали. Но он рассказывал, что спустя четверть века решил посетить ту самую Камчатку, куда он в своё время завербовался после армии на электрификацию, и где его за хорошую работу наградили велосипедом. Приехал туда, попал на стадион, там шёл какой-то праздник. «Сижу, — говорит, — смотрю, спрашиваю соседей-ребят, что за праздник. Они говорят: «У нас юбилей знаменитого велосипедиста Глеба Травина». «Так я и есть Травин!» Его вытащили на поле стадиона, заставили знамя нести, а потом скинулись и подарили ему автомобиль «Москвич». И он оттуда уже возвращался на машине. Прямо с Камчатки. Он там самый знаменитый земляк!

НАША СПРАВКА

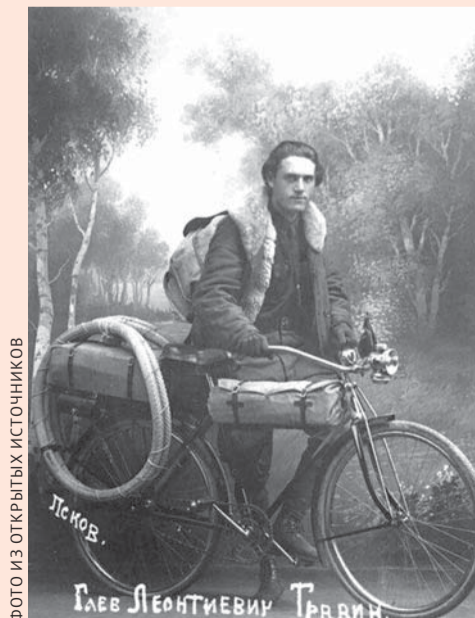

ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Стартовал 10 октября 1928 года в Петропавловске-Камчатском, электрик Глеб Травин проехал в одиночку на велосипеде вдоль границ Советского Союза, включая побережье Северного Ледовитого океана, и финишировал 24 октября 1931 года на месте старта. Маршрут Травина пролегал через Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Семипалатинск, Алма-Ату, Ташкент, Душанбе, Ашхабад, Баку, Тбилиси, Ростов-на-Дону, Керчь, Запорожье, Москву, Псков, Ленинград, Мурманск, Архангельск, а дальше через Вайгач, Диксон, Оленек, мыс Дежнева, бухту Провидения до Петропавловска-Камчатского. О приключениях этого велопутешественника, продемонстрировавшего всему миру его несгибаемую волю, можно прочитать в книге Александра Харитановского «Человек с железным оленем».